

24 декабря 1997 года Годрикова Впадина

Ей должно было быть холодно.

Снег покрывал землю, таял и впитывался в пальто, джемпер и джинсы, когда она вывалилась из окна, а Гарри обхватил её руками. Адреналин всё ещё бурлил в её венах при воспоминании о том, как огромная змея, Нагини, впилась зубами в ногу и шею Гарри. Но он боролся. С трудом, ногами и наговорами он вырвался из хватки змеи и схватил Гермиону, пытаясь освободить их обоих от живого Крестража.

Гермиона направила на чудовище свою палочку, крикнула «Конфринго!» и увидела, как её заклинание разлетелось по комнате. Зеркало в шкафу взорвалось, и в них полетели осколки стекла. Она до сих пор ощущала жгучие порезы на щеках и в волосах, куда попала. Отголоски заклинания обжигали их кожу, когда они пытались вырваться; Гарри пытался убежать, держась за Гермиону, даже когда он кричал и хватался одной рукой за лоб.

Увидев, что ее лучший друг в беде, Гермиона крепко схватила свою палочку, прижалась к Гарри и попыталась исчезнуть.

«Как ты думаешь, что произойдет, Миона?» спросил ее Рон в первые дни охоты, в один из тех дней, которые, казалось, прошли целую вечность назад, когда они были спрятаны в Гриммо, где их поджидал Кикимер, гордо несущий медальон своего мертвого хозяина, а Гарри заперся в комнате Сириуса, как это часто бывало, надеясь, что стены комнаты не позволят им увидеть, как он напуган.

Но они всё-таки увидели.

"Я не знаю, Рон, - прошептала Гермиона, нахмурившись и доедая остатки тушеного мяса в своей миске: стресс от приближающейся миссии сжимал ее желудок в такие узлы, что есть было невозможно.

Боги, если бы она только знала.

"Все, что я знаю, - это то, что... мы здесь до конца. Хорошего или плохого», - сказала она, бросив взгляд на подругу, которая выглядела такой же встревоженной, как и она сама. "Мы должны увидеть, что Гарри выживет. Даже если..." - она заколебалась и вздохнула.

«Даже если это убьет нас», - закончил ее фразу Рон. Он протянул руку и взял её в дружеском жесте, и она крепко сжала её. «Гарри жив», - твердо сказал он.

Гермиона кивнула. «Это самое главное», - согласилась она, фыркнув и вытирая выступившие на глазах слезы. "Не то чтобы я поддерживала вашу пару в живых последние шесть лет. Что еще нужно?" - сказала она со смехом, который грозил перерасти в рыдания.

Война забирала ее слезы, ее рыдания, всю ее мягкость и превращала ее в жесткость. Каждая пролитая слеза была как огонь в кузнице, медленно укрепляя и закаляя ее. Бегство от Пожирателей смерти, дементоров и снитчеров сделало её настороженной, граничащей с паранойей, и она перестала спать по ночам где-то на второй неделе сентября. Тогда же закончилась и еда.

Пока они питались лесными грибами и жиром, пока не показались ребра, Крестраж, который они носили по очереди, питался их неуверенностью, страхами, разжигал горечь и злость. Все это закончилось где-то в октябре, но время уже не имело значения. Все, что она знала, - это то, что Рона не было уже несколько недель. Она уже перестала считать дни, но с появлением оборотней в армии Волан-де-Морта стало важно следить за полнолунием. С тех пор как Рон покинул их, прошло уже две недели; с тех пор как Крестраж завладел его сердцем, выжег из него верность и храбрость и наполнил его горечью.

«Ты остаёшься или как?»

«Я...», - мучительно пыталась она ответить ему так, чтобы он передумал, успокоился и остался. "Да-да, я остаюсь, Рон. Мы сказали, что пойдём с Гарри. Мы сказали, что поможем». Гарри жив, вот что важно, - попыталась она сказать ему глазами, но он перестал смотреть на нее.

Она увидела это в глазах Рона. Он уже оставил их. Он снял медальон, но вред был нанесен. Он смотрел прямо на нее.

"Я понял, - горько огрызнулся он. «Ты выбрала его».

Конечно, выбрала. Она всегда выбирала Гарри Поттера. Он был ее лучшим другом, ее братом, их единственным шансом на победу в этой войне. Она никогда не произносила этих слов, но тысячу раз мысленно повторяла обещание отдать свою жизнь за его, если дело дойдет до этого. Гарри жив. Гарри жив. Она повторяла это снова и снова, как мантру, чтобы сохранить свою решимость.

«Рон, нет, пожалуйста, вернись, вернись!»

Недели или месяцы спустя - две полные луны, не меньше - она цеплялась за Гарри, поддерживая в нём жизнь, как он делал то же самое для неё. Слишком мало еды, слишком мало сна, и слишком много предстоит сделать в бою. Годрикова Впадина казалась необходимым риском. ...в то время.

Гарри жив.

Гарри жив.

Гермиона ударила спиною о снежный вал, и дыхание выбило из ее легких. Она плакала и

пыталась снова вдохнуть, прекрасно понимая, что Гарри трясётся и кричит на ней, хватаясь одной рукой за лоб, а другой - за шею. Когда ей наконец удалось сделать глубокий вдох, напомнив легким, что она еще жива, она подняла голову и увидела над ними разбитое окно дома Батильды Бэгшот.

«Нет», - прошептала она и схватила Гарри за руку, пытаясь снова исчезнуть. Когда это не получилось, она вскрикнула от разочарования. Антиаппарационные заслоны. Пожиратели смерти приближались.

Волан-де-Морт приближался.

Они побежали. Они бежали к окраине Годриковой Впадины, где могли бы спастись, но Пожиратели смерти окружили маленькую деревню. В ужасе они инстинктивно направились к единственному месту, которое показалось им странным убежищем: останкам коттеджа Поттеров. Деревня была высотой по пояс, а живая изгородь и сорняки заросли до самого дома. Правая сторона верхнего этажа была полностью разрушена, впуская холодный ночной воздух и снег. В доме пахло плесенью и гнилью, образовавшимися за пятнадцать лет запустения.

Гарри рухнул у подножия лестницы, его лицо стало болезненно-серым, а прекрасные зеленые глаза потускнели. Гермиона поставила самые сильные защитные заклинания, какие только могла придумать, и упала на колени, обнимая своего лучшего друга на заснеженном полу дома его родителей...

<http://tl.rulate.ru/book/119323/4863601>